

ИСТОРИЯ ШАХМАТНОЙ ТУЛЫ

Константин Новиков

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ШАХМАТНОЙ ЖИЗНИ В ТУЛЬСКОМ КРАЕ

От главного редактора: Длительное время мне довелось работать вместе с Константином Ивановичем Новиковым в Центральном конструкторском бюро аппаратостроения. И сейчас часто захожу к нему в детский шахматный клуб «Знайка» на Оружейной улице.

Вполне естественно, что в любом виде спорта с многолетней историей развития подчас возникают десятки вопросов о событиях прошедших лет. Но далеко не по каждому вопросу, культивируемому в Тульской области, можно получить исчерпывающие ответы. Шахматистам в этом плане «повезло». Они имеют возможность обратиться к шахматному архивариусу города Тулы Новикову Константину Ивановичу и узнать от него, например, когда и по какому поводу в нашей области были А. А. Алехин, Эм. Ласкер, М. Ботвинник, В. Смыслов, А. Лилиенталь, С. Флор и другие выдающиеся шахматисты. Или, кто победил (или просто участвовал) в таком-то по счету чемпионате города (области, областного совета ДСО и т.п.) среди мужчин (женщин, юношей, девушек)? Или кто и когда стал первым из туляков кандидатом в мастера спорта, мастером спорта или гроссмейстером, чемпионом РСФСР или СССР? Можно получить ответы и на другие многочисленные вопросы по истории шахматной жизни Тулы с момента ее официального зарождения в начале XX века.

Инженер по профессии, выпускник физико-математического факультета Казанского государственного университета, Новиков К. И. уже в течение более 60 лет увлекается шахматами. Был чемпионом Тулы и области, стал кандидатом в мастера спорта. Возглавил городскую шахматную федерацию и областную квалификационную комиссию. Однако не только указанные общественные обязанности стали источником его информационных знаний о шахматах в области. Дело в том, что Новиков К. И. скрупулезно собирал, анализировал и обобщал все факты, связанные с тульскими шахматистами. Очень много личного времени проведено им в архивах и библиотеках (просмотры периодических изданий и книг по шахматам), в беседах с ветеранами шахматной игры. Задача: восстановить историю развития шахмат в области, дать оценку пройденным этапам и сформулировать задачи по дальнейшему развитию. И главная цель — приобщить к увлечению шахматами как можно большее число любителей, особенно из числа молодежи. Безусловно, не все из них и в будущем сохранят это увлечение, но то, что, ознакомившись с шахматами, получают определенный прогресс в своем развитии, не вызывает никаких сомнений. Факты подтверждают это. Многие наши земляки, увлекающиеся в юношеском возрасте шахматами, стали впоследствии руководителями крупных коллективов, научными работниками, большими специалистами в избранных профессиях и т.д. Не последнюю роль сыграли при этом приобретенные от занятий шахматами навыки большой работоспособности, умения сосредоточиться, проведения глубокого анализа и т.п.

Для ознакомления с указанными материалами всех заинтересованных шахматистов планируется выпуск книги. Не без оснований можно предположить, что по широте охватываемых вопросов (направлений) шахматной жизни области, по охватываемому периоду (100 лет) и другим признакам этот материал не имеет аналогов в стране (например, в сравнении с подобными книгами о шахматной жизни в Алтайском крае, Волгограде, Воронеже, Красноярском крае, Москве, Подмоскowie, Перми, Петрозаводске, Саратове, Свердловске, Фрунзе, Челябинске и т.д.).

Представленный материал может быть полезным и интересным для краеведов области.

Введение

Что послужило поводом для тщательного изучения истории тульских шахмат? Здесь несколько причин. В их числе — стремление разобраться в обстоятельствах, побудивших выдающегося русского шахматиста М. И. Чигорина сказать следующее: «Есть ли шахматисты в Туле? По-видимому, нет, не было и едва ли будут» («Шахматный вестник», 1885 г). Не правда ли, предсказание не из обнадеживающих? И в настоящее время нам, тулякам, приятно сознавать, что высказанное М. И. Чигориним сомнение в нашем шахматном развитии оказалось несостоятельным. Подтверждением этому являются следующие строки из книги А. Котова («Мастерство», М., Советская Россия, 1975): «Три туляка — три гроссмейстера! Мало какой из крупнейших городов мира может похвастаться подобным». (Здесь имеются в виду Александр Котов, Алексей Суэтин и Анатолий Карпов).

В продолжение этой темы в 1983 году в тульской прессе (газета «Молодой Коммунар», 21 июля) опубликована проблемная статья Я. Пенькова «Будут ли в Туле гроссмейстеры?» с приведенными ответами:

«Будут! Обязательно будут! К этому обязывают шахматные традиции туляков».

«Самые добрые пожелания юным шахматистам Тулы. Мы с удовольствием выступили во Дворце пионеров и получили большое удовольствие от встреч со способными юношами. Можно не сомневаться, что после А. Котова, А. Суэтина, А. Карпова в скором времени появятся новые гроссмейстеры».

«В ближайшие 10 лет рождение гроссмейстера в городе оружейников и в Тульской области не предвидится».

1-е высказывание я услышал в канун 1967 года на московской квартире нашего земляка А. А. Котова.

2-е мнение содержится в автографах экс-чемпиона мира М. М. Ботвинника и международного мастера Я. С. Эстрина, побывавших в гостях у туляков.

В 3-м высказывании свою точку зрения выразил председатель Тульской областной шахматной федерации, судья республиканской категории В. И. Тюпанов».

В настоящее время среди туляков обладателями высшего звания являются международные гроссмейстеры Юрий Дохойян (1964 г.р., тренер-консультант чемпиона мира Г. Каспарова и затем тренер сборной женской команды России), Петр Тишин (1976 г.р.), Игорь Ягупов (1965 г.р.) и Максим Новиков (1972 г.р.).

Другой причиной для поиска материалов о прошлом шахмат стало отсутствие хронологии шахматных событий, стремление воздать должное сильнейшим шахматистам и лучшим организаторам, способствовавшим прогрессу шахматной жизни в области.

В ходе поиска и анализа материалов о шахматной жизни в области убедился, что очень большой вклад в пропаганду шахмат и организацию многочисленных мероприятий по развитию шахматного прогресса внес Александр Михайлович Рассаднев, в связи с чем ему и посвящена подготовленная книга.

Его, к сожалению, уже нет с нами — скончался на 80-м году жизни. Но туляки старшего поколения с почтением вспоминают этого седовласого, необычайно энер-

гичного, добросовестного, принципиального и в то же время очень внимательного и чуткого человека, являющегося, без преувеличения, примером для подражания. Воспоминание о нем — проявление дани уважения к этому авторитетному для ветеранов лицу и желание познакомить с ним новое поколение туляков.

Родился А. М. Рассаднев 23 августа 1895 года в Туле. После окончания школы и ремесленного училища начал работать техником-водопроводчиком. В 1917 году обучался на курсах народного университета в Туле. В последующие годы, несмотря на молодость и благодаря неординарному уму и активной жизненной позиции, его выдвигают на руководящие должности, перечень которых заслуживает особого внимания: Член Тульского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов (1917 г.), председатель комиссии по ликвидации неграмотности, секретарь штаба чистоты Тулы, секретарь губернского профсовета, член РКП(б) (1919); председатель совета «Пролеткульт» и член рабочего художественного совета «Пролеткульт», председатель объединенной Тульской городской комиссии помощи голодающим (1921 г.); председатель финансово-налоговой секции (1922 г.); ответственный секретарь губернского исполкома, редактор журнала ГСПС и ГЭС «Организованный труд», редактор бюллетеня губернского профсовета и губернского экономосовещания, редактор рабочей газеты ГСПС «Рабочий путь» (1923 г.).

Имя А. М. Рассаднева самым непосредственным образом связано и со значительной активностью в изучении истории нашей области, в исследовании и восстановлении забытых фактов общественной жизни и культуры прошлого. На протяжении ряда лет Александр Михайлович руководил созданным им же обществом краеведов, был издателем и редактором искусствоведческих книг и журналов: сборника «По Тульскому краю», журнала «Тульский край», книги-справочника «Вся Тула и Тульская губерния», книги «Декабристы-туляки», а также многочисленных брошюр справочного характера и произведений местных авторов. Спортивная общественность области с полным правом может утверждать, что А. М. Рассаднев — один из лучших пропагандистов и организаторов именно этой стороны жизни общества. Подтверждение этому то, что 35 лет своей жизни Александр Михайлович посвятил развитию спорта в области. В его послужном списке руководящая работа в спортивных обществах «Спартак», «Шахтер», «Труд» (директор велосипедно-конькобежной школы) и в областном комитете по физкультуре и спорту (зам. председателя по кадрам).

По-видимому, из всего многообразия спортивной жизни наибольшую привлекательность для Александра Михайловича представляли шахматы.

Впервые познакомился с шахматами Александр Михайлович в юношеском возрасте и сразу же захотел познать тонкости этой мудрой игры и потому все свободное время отдавал им. Одним из значительных событий в его шахматной жизни 20-х годов было участие во всероссийском турнире по переписке 1926—1928 гг. Недостаточный спортивный показатель выступления вполне компенсировался приобретенным опытом. Кстати, одна из партий А. М. Рассаднева в этом турнире с Наркомом обороны Н. В. Крыленко была прокомментирована в журнале «Шахматы в СССР» за 1928 год. В дальнейшем при возможности он приобретает шахматную литературу, изучает ее, повышая свое мастерство.

Но все же наибольшее признание Александр Михайлович получил как активнейший пропагандист и организатор шахматной жизни в городе. Например, исключительно массовый характер носили мероприятия, связанные с приездом в наш город выдающихся шахматистов: приезд после 2-го московского международного турнира чемпиона Венгрии А. Лилиентала; сеанса одновременной игры Д. Бронштейна, В. Смыслова, М. Ботвинника. Значительным событием был приезд летом 1936 года десяти мастеров (шахматисты-шашисты) ВЦСПС, в том числе заслуженного деятеля искусства РСФСР Е. Троицкого. Большое значение в деле популяризации шахмат

имели такие соревнования в г. Туле, как полуфинал ВЦСПС, всесоюзный турнир кандидатов в мастера, полуфинал первенства СССР (при участии В. Корчного, Ю. Авербаха и др.). Интересными и захватывающими были театрализованные представления «Живые шахматы». Значительную работу в организации и проведении этих шахматных мероприятий проделал непосредственно Александр Михайлович Рассаднев. Именно поэтому он первым в области получил в 1948 году звание судьи республиканской категории и прошел аттестацию на следующую судейскую категорию — всесоюзную.

Вся его деятельность была направлена на развитие массовости шахмат, рост спортивного мастерства туляков. Непревзойденные организаторские способности А. М. Рассаднева до настоящего времени наглядно демонстрируют большую значимость и необходимость присутствия подобной личности в любой сфере общественной жизни!

Часть 1. Дореволюционный период шахматной Тулы

1. О шахматах в мире в конце XIX — начале XX века

Становление и развитие шахматной жизни в Туле не могло не зависеть от отношения к шахматам в России и других странах.

Характерной чертой конца XIX века явилось повсеместное развитие интереса к шахматам, как в крупных, так и в провинциальных городах России. Побуждающими причинами стали сближение русской шахматной жизни с шахматной жизнью Европы и всего света, участие сильнейших шахматистов страны на международных турнирах, причем, не без успехов.

Обстоятельно и критично о шахматной жизни России того периода писал в «Шахматном вестнике» сильнейший шахматист и активнейший пропагандист шахмат Михаил Иванович Чигорин («Шахматный Вестник», 1885 г.).

«Внутри России, если глубже и внимательнее всматриваться в явления шахматной жизни ее, можно заметить несомненный прогресс. Явлений печальных в этой области остается, конечно, много, но прогресс все-таки несомненен. Еще не так давно в русских городах шахматная игра была почти неизвестна или незаметна; теперь — другое дело. В разных местах возникли клубы, общества, собрания, составляются турниры, ведутся партии по переписке. Во всех этих явлениях часто нет надлежащей прочности, устойчивости, общества мельчают и закрываются, партии прекращаются; но потребность уже есть, и общества опять открываются и новые явления шахматной жизни возникают...

Существует широко распространенное, твердо установившееся мнение, что у нас в России, сравнительно с западноевропейскими странами: Германией, Австрией, Францией, особенно же Англией и Северными Американскими Штатами, число любителей шахматной игры — ничтожно. И точно: видя открытую, живую и блестящую шахматную жизнь на Западе и ощущая, с другой стороны, непреодолимую вялость и мертвенность разных явлений шахматной жизни в России,— прийти к подобному заключению неудивительно.

Но будет ли это заключение верным или нет — другой вопрос. Шахматы исстари знакомы русским, и было бы удивительно предположить, что нет шахматистов на Руси. Легко может быть, что шахматистов на Руси достаточно и даже очень, да только мало шахматистов, не стесняющихся играть публично. Случалось ли вам наблюдать, как не любит русский шахматист играть на людях, публично, и как считает он себя, в случае проигрыша, навеки нерушимо опозоренным?

Отсюда — характерная разница между русским и заграничным шахматистом. По-

следний, приученный развитой общественностью не стесняться, что называется, учиться шахматам публично, пробуя в них свои силы без стеснения, берясь за теорию, за книжки,— и все это, конечно, для собственного удовольствия, в минуты досуга, тогда как наш шахматист избегает всякой публичности, играя только в своем закоулке...

Те, кто серьезно стали бы отстаивать вышеприведенную мысль о сравнительной многочисленности шахматных игроков в Западной Европе, показал бы тем самым незнание дела. Шахматистов там, может быть больше, чем у нас, но все они на виду, все действуют публично. Чуть заведутся в маленьком немецком городке N любители шахмат, сейчас же составят «кружок», «общество», которое примкнет к «германскому союзу», и все оказываются на счету. Оттого-то и кажется их особенно много. Это известно всякому, кому довелось присмотреться к шахматной жизни Запада. И большинство русских, полагающих, что в Германии-де во всяком городе — шахматный клуб, не имеет ясного представления о том, что такое подчас этот «клуб», и удивился бы, узнав, что в нем — всего 4 члена...»

И далее приводятся несколько примеров в доказательство того, «что существуют шахматисты на Руси, но в виде разрозненных кружков, самих собою удовлетворяющихся, ничего, кроме себя, знать не желающих, а потому и другим неизвестных. И сумма их деятельности не дает в результате живой и бойкой картины...»

Но в чем же состоит это различие между заграничной и нашей шахматной жизнью, что такое делают они, чего мы не делаем?

Ответ прост, различие очевидно.

Русские шахматные кружки начинают обыкновенно с большой горячностью, часто собираются и... играют; потом эта горячность понемногу остывает и, наконец, превращается в довольно солидное равнодушие. В заграничных кружках... мы, собственно, и не знаем, что делают эти кружки в будничные моменты своего существования; конечно, в них играют в шахматы, собираются не особенно часто, но постоянно. Но для нас дело не в том, и люди, внешние кружку, видят более интенсивные, более яркие проявления деятельности. Всякий маленький кружок там спешит заявить о своем существовании, и мы видим, что идет там ряд турниров, матчей и всяких шахматных развлечений, оживляющих однообразное течение дел.

И тепер нам невольно приходится спросить и себя самих и всех: неужели же у нас, в наших русских кружках невозможны эти, в сущности, простые проявления жизни, как турниры, матчи, конкурсы; неужели невозможно, чтобы в нашем русском кружке интересовались общими успехами шахматной жизни в целой стране и во всем свете?

Нужно сказать, что в указываемых нами явлениях заграничной шахматной жизни заключается не просто внешнее выражение стремлений ее, а и залог их устойчивости. Понять и признать это нетрудно... Люди собираются в общество для того, чтобы соединить, посредством передачи друг другу, свои силы и знания, чтобы быть друг другу полезными, чтобы достигать соединенными силами таких результатов, которые одному не под силу. И в этой общей работе, удесятеряющей силу отдельной личности, есть нечто удивительно привлекательное. Матчи, конкурсы, турниры и составляют в деле шахмат формы обмена между собою знаниями и наслаждениями, и в них члены шахматного общества находят то связующее, которое нелегко разорвать. Таким образом, повторяем, в бойких, живых формах заграничной шахматной жизни — залог их устойчивости.

В этом — решение нашего вопроса...»

Большое значение в деле развития шахмат в России М. И. Чигорин придавал необходимости основания Общероссийского шахматного союза. «Организация и деятельность!» — вот пароль и лозунг борца за будущее процветание шахмат в нашем отечестве. Недостаточно любить шахматы и работать над ними; нужно всем шахматным

любителям соединиться для достижения общих целей. Недостаточно соединяться в общества: нужно, чтобы общества эти жили полною жизнью, работали, сами шли и других вели вперед.

Перед нами прямо и открыто поставят вопрос: чего же мы хотим, что разумеем под вышесказанным? Если уж пошло бы дело о нашем личном мнении, о наших стремлениях, то мы поставили бы, не обвиняясь, не колеблясь, предложение радикальное, самое действительное,— основать Общероссийский шахматный союз, с ежегодными конгрессами и турнирами поочередно в разных городах...

Мы несколько не сомневаемся, что встретим многочисленные сомнения; мы заранее слышим обычные и привычные возражения: «Где же нам?», «Едва ли можно что-нибудь поделать...», «Ничего не выйдет!» и пр., и пр. Невозможно не сказать, что возражения подобного рода действительны, обычны и постоянны. Но на их ли стороне правда? Нам кажется, что сама позднейшая история шахмат на Руси служит опровержением всяких сомнений. Давно ли, кажется, было время, когда ни одного общества не было ни в одном русском городе, и лишь отдельные игроки являлись одинокими светилами на пустом шахматном русском небосклоне? Давно ли были те шестидесятые годы (XIX века), когда «шахматный листок», издававшийся при «Русском Слове» благодаря только исключительной любви к шахматам издателя этого журнала, не мог ничего дать своим читателям, кроме занимательных рассказов о путешествии Морфи по Европе, да партий в простейшем виде и изложении? (Нелишне, однако, заметить, что в Европе тогда только что разрасталось движение в пользу шахмат). И как мало было тогда в России хоть сколько-нибудь выдающихся игроков. А теперь? — в разных концах России возникают общества, число игроков первой силы растет; в провинции большие города не отстают от столиц... Конечно, не всем же быть Цукертортами, Андерсенами и Морфи; говоря серьезно, многие русские имена принадлежат игрокам, которые с честью выдержат состязание с заграничными, например, с парижскими...»

Благодаря пропагандистской и организаторской деятельности М. И. Чигорина и его сподвижников, в России в конце XIX и начале XX века повсеместно начали открываться шахматные кружки, общества. Названия этих объединений шахматных сил страны были существенно различными, например, общество любителей шахматной игры, общество поощрения шахматной игры, кружок любителей шахматной игры, шахматное собрание, шахматный кружок и т.п. Целевое же значение объединений оставалось неизменным, а именно, в уставах общества указывалось, что оно «имеет целью доставить возможность изучать шахматную игру как теоретически, так практически, в приспособленном для этого постоянном помещении, распространять ее, служить центром сближения любителей этой игры и лиц, сочувствующих цели Общества»

И далее в Уставах указывались права общества для выполнения его целевого назначения, в том числе (например, в уставе московского шахматного кружка):

«— устраивать шахматные вечера, зрелища, турниры, сеансы, конкурсы задач и другие шахматные состязания на призы и вообще принимать меры для поддержания и развития интереса к шахматной игре;

— устраивать литературные, музыкальные, танцевальные, семейные и детские вечера, маскарады, костюмированные балы, драматические произведения и различные спортивные зрелища;

— допускать в своем помещении, кроме шахмат, и другие игры, как то: шашки, карты (исключительно коммерческие игры или игры расчета, а именно — винт, вист, преферанс, пикет, безик, фалька, рамс, бб и мушка), лото, домино, билиард, барак, бикс;

— выписывать и самому предпринимать различные шахматные издания, а так-

же выписывать и приобретать для библиотеки Кружка литературно-политические издания;

— приглашать шахматных маэстро и известных шахматных деятелей для различных сеансов и лекций, а также и специалистов в различных областях науки и общественных деятелей для чтения лекций, которые служили бы к распространению среди членов Кружка широкой осведомленности и научных знаний».

Среди получивших широкую известность шахматных кружков с официально утвержденными уставами следует отметить кружки в С-Петербурге, Москве, Ташкенте, Харькове, Казани, Ревели (Таллин), Вильно (Вильнюс), Риге, Пярну, Варшаве, Виндаве (Вентспилс), Одессе, Киеве и др. городах. Следует заметить, что для получения официального статуса необходимо было приложить немало сил, доказывая градоначальнику отсутствие опасности со стороны кружка существующим порядкам и строю, что удавалось не во всех городах. Так, было известно, что существуют не санкционированные правительственными разрешениями шахматные кружки в Рыбинске, Курске, Ярославле, Феодосии, Омске, Орле и т.д.

Говоря о шахматах в провинции, М. И. Чигорин отмечал, что «наши сведения в этом отношении далеко не достигают желательной полноты, и мы убеждены, что на широком пространстве Русской Земли любителей шахматной игры гораздо больше, чем до сих пор было известно. В виде объединения шахматных русских сил, мы приглашаем все существующие кружки шахматистов, до которых дойдет наш голос, отозваться на посылаемый им привет, прислать о себе обстоятельные известия, с указанием мест, где собираются они для состязаний, чтобы каждый шахматист, приехавший в их город, мог легко найти своих собратьев по любви к благородной игре».

В 1908 году М. И. Чигорина не стало. Своего рода ответом на вышеупомянутый призыв М. И. Чигорина стали появляться новые официальные шахматные кружки в Вятке (Киров), Туле, Нижнем Новгороде, Пскове, Юрьеве (Тарту) и других городах.

Важным показателем развития шахмат в стране явилась организация в 1913 году Всероссийского шахматного общества. Соответствующее разрешение было получено после шестилетней упорной борьбы, потребовавшей много сил со стороны инициативной группы лиц во главе с Б. Е. Малютиным, председателем Петербургского шахматного собрания. Пришлось даже изменить название организации, т.к. предлагаемое ранее («Всероссийский шахматный союз») чем-то настораживало царское правительство. Как бы там ни было, а к апрелю 1914 года Общество насчитывало 65 единичных членов и примерно 800 коллективных, образовавших 22 провинциальных отделения. Одним из них являлось Тульское отделение.

2. Играл ли Левша в шахматы?

Издавна известно о сообразительности, смекалке туляков, их трудолюбии и товариществе, что нашло отражение во множестве пословиц и поговорок.

Стремление развивать свои способности в сообразительности не могло не привить любви туляков к шахматам (шашкам), как одной из возможностей и способов совершенствования смекалки. К тому же эта игра дает возможность проверить свои способности в непосредственной борьбе с соперником (один на один), определить более сообразительного. Исторические факты донесли до нас немало примеров о талантливых самородках-шахматистах (шашкистах) туляках. Рассказывают, например, что Екатерининский фаворит «великий князь Тавриды» Г. А. Потемкин, один из вдохновителей и защитников ненавистного народу России крепостного режима, оставил следы в истории как организатор первых турниров в России, являясь большим любителем шахматной игры. Примечательно, что одним из его партнеров по игре был тульский купец, который по приказанию князя, находившегося в 1789 году в Молдавии, был специаль-

но выписан из Тулы как известный сильный игрок и впоследствии вынужден был сопровождать Г. А. Потемкина даже во время военных походов.

В общем, мастеровая Тула с давних времен полюбила эти игры. Верно ли это или нет, но говорят, что первым и сильнейшим игроком-шашистом был именно Левша, а потом уж и другие из умельцев-оружейников. Массовый характер приобретают порой эти сражения за доской на сообразительность. Кто на большее число ходов и точнее рассчитал позицию, тот и выиграл. Ну, а проиграл — освободи место! Дай возможность другому проверить свою силу в честной, бескомпромиссной борьбе. Именно, в честной борьбе! Об этом-то и забыл владелец Тульского Зареченского завода, когда во время одной из ежегодных ярмарок, проводимых до революции на месте теперешнего центрального рынка, сел играть с молодым металлостом Петром Буруновым. Петр уже многих соперников «высадил» из-за шашечной доски. «Горазд только с зелеными! — храбрился заводчик, начав играть со своим мастеровым. — Ходи-ка...» Однако уже через несколько ходов он стал задумываться, видя, что позиция с каждым ходом ухудшается. Из многочисленной толпы болельщиков послышались реплики, комментарии, смешки. Заводчик покраснел, нагнулся к Петру: «Ты того... проиграй... Даю 25 рублей». — «Нет, хозяин, не продаюсь», — смело ответил мастеровой и вскоре одержал победу. Проигравший представитель городской знати, уходя, злобно процедил: «Ты еще меня попомнишь...»

Вскоре Петр Бурунов оказался в колонне каторжан, сосланных в Сибирь, по сфабрикованному обвинению в краже хозяйского инструмента. Конечно, совсем несложно было в то время оклеветать человека, незаслуженно наказав, но лишить того, к чему он привязан всей душой — невозможно! И в каторжной тюрьме Петр Бурунов не расстался с шашками. Очень часто за самодельной доской он отводил душу с такими же заключенными, как и сам. Узнав о привязанности и силе игры Бурунова, начальник тюрьмы, сам большой любитель игры, вызвал однажды его к себе: «Сыграем?» — «Нет, с начальством не играю. Избавь меня, Господь. Учен». Услышав решительный отказ, начальник велел Петру Бурунову посмотреть в окно. Там Петр увидел, что надзиратели готовятся сечь одного из заключенных. Намек был ясен. «Хорошо. Я буду играть. Только на интерес». — «Какие же твои условия?» — «Выиграю все партии — отмените порку заключенных». — «А если проиграешь хоть одну, тогда велю пороть и тебя». — «Согласен». Теперь нужно было спастись от кровавой порки и товарищей по несчастью, и себя. Задача осложнялась еще тем, что не было оговорено количество играемых партий. Петр Бурунов играл чрезвычайно изобретательно и, выигрывая партию за партией, был неуязвим. Моральное удовлетворение и благожелательные взгляды товарищей, избавленных от унижения, были достаточной наградой за победу.

Молва о талантливом ссыльном шашисте распространилась по всей необъятной матушке-Сибири. Дошла она и до купца-миллионера Второва, решившего использовать талант туляка в своих целях. А именно: он послал от своего имени вызов московским мастерам, лучшим в России, сыграть матч по переписке, причем на довольно крупную ставку — 500 рублей. Разумеется, сам купец и не рассчитывал выигрывать у московских шашистов, но вполне резонно полагал, что это по силам Петру Бурунову. Москвичи, посчитав предложение Второва дерзким и самонадеянным, решили наказать «обитателя медвежьей берлоги» и дали согласие. Было это в 1896 году. Однако осуществить свой хитрый замысел купцу так и не удалось. Когда он с ответом от москвичей прискакал на тройке лошадей в тюрьму, Бурунова там не оказалось. Он сбежал.

Об этой судьбе туляка Петра Бурунова рассказал советский мастер Миклашевский. Однажды в 1930 году он оказался в далеком сибирском селе Артышево. В гостеприимной семье, в которой он остановился, его внимание привлекла шашечная доска, вырезанная на тяжелой деревянной двери. На естественную просьбу мастера

пояснить назначение этой доски, создающей впечатление фамильного герба семьи, хозяин дома сказал: «Эх, сынок, эти шашки меня и в Сибирь на каторгу привели». Это был Петр Бурунов, способный в прошлом шашкист-самородок тульской земли.

Грустная история. Самобытный талант выходца из народа не получил должного развития. Да иначе и не могло быть в условиях царской России, когда шашки и шахматы не пользовались практически никакой поддержкой, что, безусловно, тормозило их развитие.

Один из представителей шахматно-шашечной жизни Тулы конца XIX века писал: «В Туле существует некоторое подобие шахматного кружка, не имеющее, однако, не только правильной, но даже никакой организации. Существует несколько игроков, появляющихся... очень редко; есть и такие, о которых мы знаем по слухам... И если взять приблизительное число всех здешних игроков, то их окажется, пожалуй, не менее 25...»

По-видимому, такое положение дел и явилось причиной нижеследующего обобщения, данного в «Шахматном Вестнике» в 1885 году великим русским шахматистом Михаилом Ивановичем Чигориним: «Есть ли шахматисты в Туле? По-видимому, нет, не было и едва ли будут». Этими словами М. И. Чигорин, во-первых, подчеркивал полное отсутствие в Туле какой-либо шахматной жизни вообще и, во-вторых, выразил сомнение возможности появления в Туле сильных игроков, способных войти в число лучших мастеров России.

В настоящее время нам, тулякам, приятно осознавать, что эти сомнения М. И. Чигорина оказались несостоятельными. Но, чтобы опровергнуть их, понадобилось несколько десятилетий.

3. Организация и устав шахматного общества

15 января 1909 года на первой странице газеты «Тульская Молва» (редактор — издатель Дмитрий Иванович Фортунатов) прямо под ее названием было помещено следующее объявление: «В Туле предполагается организовать Кружок любителей шахматной игры, почему покорнейше просят лиц, желающих быть членами этого кружка, сообщить адреса в контору редакции «Тульской Молвы», для шахматиста. Заявления просят посылать немедленно, не позднее 1-го февраля с.г.»

Объявление вызвало повышенный интерес у читателей, т.е. никогда ранее в тульской прессе о шахматах и не упоминалось, что говорит об отсутствии до того времени какой-либо организованной шахматной жизни. Любители шахмат довольствовались игрой со своими знакомыми, порою слабыми игроками. Такая игра только усыпляла шахматную мысль, становилась неинтересной, и шахматы оставались в покое. Иногда более сильным игрокам удавалось собрать вокруг себя несколько шахматистов и устраивать между собою небольшие состязания. Однако за отсутствием общественного места такие кружки скоро распались.

В результате предпринимаемых инициативной группой настойчивых усилий для официального признания организации шахматистов 30 августа 1909 года «...в заседании Тульского Губернского по делам об обществах Присутствия» был рассмотрен предлагаемый Устав Тульского Шахматного Общества и «...регистрация общества разрешена». 5 сентября 1909 года (дата подписания документа Вице-губернатором Лопухиным В. А., и.д. Губернатора) является началом отсчета существования Тульского Шахматного Общества (ТШО).

К сожалению, нельзя с полной достоверностью указать инициаторов образования ТШО, т.к. никаких материалов о деятельности этого общества в областном архиве не оказалось. Более того, в Туле нет даже «Устава ТШО», и для знакомства с ним пришлось воспользоваться фондами Государственной библиотеки СССР имени

В. И. Ленина. Обычно в материалах уставов указывались фамилии и данные о социальном положении подготовивших этот документ. «Устав ТШО» такой информации почему-то не содержал. И лишь по заметке, опубликованной в 1926 году (через 17 лет!) в тульской губернской газете «Коммунар», можно узнать, что «...инициаторами этого дела были доктор К. Н. Юргенсон, М. С. Сорокин, П. Е. Ползиков, А. В. Трубленков и другие».

Небезынтересно ознакомиться с некоторыми параграфами «Устава ТШО». Так, например, указывалось, что членами общества «могут быть лица всех сословий обоюбого пола за исключением:

- не достигших совершеннолетнего возраста;
- учащихся в средних и низших учебных заведениях;
- юнкеров и нижних чинов, состоящих на действительной службе».

Следует заметить, что лишь несколькими годами ранее в уставах в число указанных пунктов исключения входили также лица женского пола. Выводы по этому факту читатель сделает сам.

Для вступления в члены Общества необходимо было предварительно получить письменные рекомендации 3-х членов. «Затем Правление выставляет в помещении Общества на видном месте объявление о баллотировке кандидата. Баллотировка производится в ближайшем Общем Собрании, но не ранее 7-дневного срока со дня объявления. Для избрания требуется большинство 3/4 голосов присутствующих при наличии 2/3 общего числа членов». Не правда ли — такая система по нынешним меркам для любого существующего общества выглядит неправдоподобной.

Кроме почетных и действительных членов ТШО, право посещать помещение общества получали также так называемые «гости» при условии рекомендации каждого из них «двумя членами, принимающими на себя ответственность пред Обществом за поведение гостя».

В части финансовой основы деятельности общества в «Уставе ТШО» указано, что средства «Общества составляют: взносы членов и гостей; штрафные деньги и плата за вход в помещение Общества в особо установленных Общим Собранием случаях». На этой стороне жизни Общества стоит остановиться несколько подробнее, т.к. экономическим критерием его существования была самоокупаемость. К сожалению, никаких финансовых отчетов Правления ТШО отыскать не удалось. Однако можно предполагать о примерно одинаковых приходно-расходных показателях шахматных обществ Тулы и других провинциальных городов России. Ознакомимся, например, с финансовым отчетом за 1909 год, представленным Общему Собранию Правлением Общества Любителей Шахматной игры в г. Казани, отметившем в том году 25-летний юбилей своего существования.

В том отчете, при общем балансе в 70958 рублей основными статьями расходов в течение года явились следующие: расходы по кухне (провизия, припасы, дрова, жалованье поварам) — 20403 руб.; наем зимнего и летнего помещений (с перевозкой мебели, ремонтными работами и чисткой ретиратов, полов и т.п.) — 6686 руб.; отопление и освещение — 3155 руб.; жалованье официантам, маркеру, конторщику, помощнику конторщика, буфетчику закусочному, буфетчицам чайным двум, библиотекарям двоим, швейцарам двоим, заведующему движимым имуществом, рассыльному, самоварщику, посуднице, девушке — 6453 руб.; награды к празднику конторщику и другим — 540 руб.; выписка газет и журналов, покупка новых книг и переплет старых — 2469 руб.; покупка буфетной продукции (закуски, чай, сахар, кофе, шоколад, сливки, лимоны, фрукты, пирожные, папиросы, пиво, минеральные воды и т.д.) — 6161 руб.; покупка винно-водочных — 1954 руб.; покупка карт — 7284 руб.; покупка биллиарда, киев и шаров (и ремонт) — 1561 руб.; покупка мебели, костюмов

служащим — 910 руб.; покупка посуды, столовых приборов и т.п. — 933 руб.; шахматному Комитету — 466 руб.; пожертвования — 600 руб.

Приведенные цифры позволяют судить не только об относительных величинах расходов, но и привести их через некоторые товарные эталоны (например, продовольственные товары: 1 фунт икры паюсной стоил примерно 1 р. 50 к., осетрины — 32 к., сыра — 70 к., масла сливочного — 44 к., колбасы — 28 к., телятины — 11 к., риса — 7 к., сахара — 40 к., кофе — 86 к. и т.д.) к существующему в настоящее время уровню цен.

Приходными статьями бюджета являлись: членские взносы — 3900 руб.; плата за вход гостей постоянных 320 руб; плата за вход гостей разовых 836 руб; отпуск завтраков, обедов и порций — 21205 руб.; штрафы — 7450 руб.; от игры в карты — 15426 руб.; от игры на биллиардах — 1348 руб.; доходы за ценные бумаги — 1178 руб; от продажи винно-водочных продуктов — 4671 руб.; от продажи пива и вод — 2189 руб., от продажи чая, кофе, шоколада и сливок — 1473 руб.; от продажи закусок, пирожных, фруктов — 1650 руб. и т.д.

Несложно заметить, что наиболее значимыми статьями расходно-приходного бюджета являются суммы от работы кухни и буфета, а также от игры в карты и биллиард, что получило отражение в Уставе Общества. Там указывалось, что «в помещении Общества, кроме игры в шахматы, допускаются все другие игры, за исключением азартных или таких, о воспрещении которых в общественных собраниях состоялось правительственное распоряжение» и «в помещении Общества должны быть отведены комнаты для игры в шахматы и шашки, а равно как для игры в карты и на биллиарде, причем в каждой из этих комнат, кроме предназначенной игры, никакие другие игры не дозволяются».

В «Уставе ТШО» подобных параграфов не значится, что, однако, не дает возможности утверждать об отсутствии в помещении общества других (кроме шахмат и шашек) игр и, соответственно, об отсутствии доходов от них и от работы буфета или кухни.

Дополнительно же известно, что для обеспечения средств Общества в соответствии с Уставом «действительные члены ежегодно вносят в кассу Общества сумму, определяемую Общим Собранием, каковая впредь до изменения устанавливается в размере не менее 5 рублей». Сумма, скажем прямо, немаленькая. Так, например, карманные часы швейцарской фирмы «Мозер» стоили 2 руб.70 коп.

Некоторое недоумение может вызвать такая статья доходов ТШО как штрафные деньги. На этот счет в Уставе Общества (в разделе «Внутренний распорядок в помещении ТШО») в указанных параграфах записано следующее:

44. Время, когда помещение ТШО открыто, определяется Общим Собранием.

45. Пребывание в сем помещении позже срока, определенного Общим Собранием, облагается штрафом.

46. Штрафные деньги уплачиваются посетителями при выходе из помещения ТШО и записываются в особую шнуровую книгу. Посетители, не уплатившие штрафных денег, обязаны уплатить их при следующем посещении при входе в помещение, без чего они в последнее не допускаются».

В «Уставе ТШО» не указаны конкретные часы работы общества и величина за нарушение внутреннего распорядка. Однако вполне можно допустить, что они аналогичны изложенным в Уставе общества в г. Казани: «Пребывание в помещении Общества разрешается до 1 час 30 мин пополуночи. Остающиеся после сего времени посетители платят при выходе штраф в пользу общества по следующему распределению: за первые полчаса — 30 коп, за вторые полчаса — 90 коп, за третьи — 2.10 руб, за четвертые — 4.5 руб, за пятые — 9.3 руб, за шестые — 19.9 руб, за седьмые полчаса — 38.1 руб. Через четверть часа после истечения последнего штрафа, т.е. в 5 часов

утра, собрание обязательно закрывается». Приведенные суммы налагаемого штрафа, естественно, по карману только состоятельным людям. Комментарии, как говорится, излишни.

Несколько слов об управлении делами ТШО. Так вот, функции управления Уставом Общества возложены на Общее Собрание членов и Правления, до выбора которого делами управляют учредители. Состав Правления избирается в годовом Общем Собрании баллотировкой «шарами каждого из намеченных кандидатов; семь получивших наибольшее число голосов облакаются званием членов Правления. Следующие за ними по числу голосов лица признаются кандидатами в члены Правления». Члены Правления на первом же заседании распределяют между собой на весь предстоящий год функции председателя, его заместителя (тогда назывался «товарищем Председателя»), казначея, трех заведующих турнирной частью и секретаря с соответствующими им обязанностями, подробно расписанными в Уставе.

Вместе с Правлением на годовом общем собрании избиралась Ревизионная Комиссия из 3-х членов и 3-х кандидатов. Порядок их избрания аналогичен выдвижению членов Правления. В задачи Ревизионной Комиссии входила проверка в конце года «всех книг и счетоводства, сличение оправдательных документов с произведенными расходами, рассматривает все статьи прихода и расхода по существу, ревизует библиотеку и инвентарь, за неделю до годового общего собрания она рассматривает годовой отчет Правления и смету на будущий год; докладывает в Общем Собрании свои заключения по означенным предметам».

Итак, мы ознакомились с основными особенностями жизнедеятельности Тульского Шахматного Общества, изложенными в его Уставе, состоящем из 51 параграфа. Некоторым дополнением, весьма характерным для шахматных кружков в различных городах России, могут служить примечания к параграфам Устава Московского Шахматного Кружка, зарегистрированного 13 мая 1909 года:

Примечание 1. Устройство драматических представлений, литературных чтений и т.п. допускается не иначе, как с соблюдением изданных на этот предмет правил.

Примечание 2. Лекции, чтения и беседы устраиваются в Кружке не иначе, как с особого каждый раз дозволения подлежащей власти и по одобрению ею программы.

Примечание 3. Для представителя полиции назначается соответствующее кресло на каждый устраиваемый публичный вечер.

Параграф 54. Если деятельность общества угрожает общественной безопасности или спокойствию или принимает явно безнравственное направление, градоначальник вправе приостановить собственной властью действие общества, о закрытии его предложить на разрешение губернского или городского по делам об обществах Присутствия».

Эти строки еще раз подтверждают, что деятельность любого шахматного кружка или общества в царской России находилась под неусыпным оком» блюстителей порядка».

С социальной точки зрения немаловажным показателем функционирования шахматных обществ была их благотворительная деятельность, выражающаяся в пожертвованиях относительно больших сумм денег нуждающимся учреждениям — детским приютам, домам трудолюбия и т.п. Так, например, по отчетам Общества в г. Казани выделено: 500 рублей в пользу погорельцев города (1899 г.), 388 рублей детской школе и дому Трудолюбия (1893 г.) и 586 рублей в 1897 г., 500 рублей Ольгинскому детскому приюту (1909 г.) и т.д. Эти средства складывались, в частности, из доходов от игры в бильярд, от вин и членских взносов (в размере 10 %), от карт — 30 коп с игры), причем наиболее весомую часть составлял доход от карт. Поэтому вполне понятно назначение нижеследующего примечания к параграфу «Устава Московского Шахматного Кружка» (от 13 мая 1909 г.):

«В кружке не допускается употребление запрещенных карт, каковы суть:

а) иностранные; б) выделанные на тайных фабриках; в) имеющие поддельные штампы; г) поигранные без бандеролей или же с разорванными бандеролями и обертками. На этом основании строго запрещается подача поигранных карт для вторичной игры без оклейки их особой бандеролью ведомства императрицы Марии и уступка поигранных карт за уменьшенную цену, как членам кружка, так и посторонним лицам. За нарушение этих правил Кружок подлежал штрафу в пользу открывателя нарушения, определенному в законе за продажу запрещенных карт (П.С.З 1876 г. № 557557 и 1888 г. № 5221; Сборн. Узак, 1896 г. № 113 ст. 1285). Комитет обязан строго наблюдать за исполнением опубликованных в № 8 ст. 93 Сборн. Узак 1897 г. Правил об употреблении игральные карт».

Так уж получается порою, что интересную информацию можно получить по данным, будто бы и не связанным с искомыми материалами. Например, можно прийти ко вполне определенным выводам о количестве членов общества, их материальном благосостоянии, о продолжительности работы кружка и т.п. по номенклатуре и количеству закупаемого буфетом этого кружка продовольствия. Материалом для размышления могут быть данные из отчета общества в Казани за 1899 г. Итак, куплено

Наименование продукта		сумма
Икра паюсная	291 ф	438.26
Икра свежая	35.5 ф	53.40
Икра щучья	7 ф	30
Балык	2 ф	2.40
Белорыбица	60.5 ф	39.72
Семга	167.5 ф	63.59
Стерлядь	20.75 ф	7.27
Осетрина	84.25 ф	26.79
Севрюга	142.75 ф	36.98
Судак свежий	207.75 ф	2.33
Белуга	18 ф	4.73
Корюшка и навага	38.5 ф	5.63
Вобла		6.10
Сельдь		17.00
Копчусек		6.20
Пузанков		3.60
Минога		4.55
Сардина		38.15
Скумбрия		3.20
Шпроты		18.15
Анчоусы		2.75
Омары и раковые шейки		2.65
Султанок		0.45
Сыр швейцарский	118.75 ф	83.27
Сыр бри		4.80
Сыр «Честер» и др.	40 ф	1.93
Сырки	80.75 ф	24.54
Масло сливочное	85.75 ф	36.84
Масло скоромного	15 ф	4.51
Масло прованское и горчичное	2 ф	1.04

Ветчина	322 ф	77.80
Колбаса разная	336 ф	95.02
Телятина	146 ф	15.63
Поросята и зайцы		8.00
Печень телячья		0.65
Дичь разная		4.10
Солонина	58 ф	6.87
Яйцо	2238 шт	51.93
Кулич и пасха		3.00
Хлеб белый		168.58
Рис	5 ф	0.35
Огурцы	600 шт	3.30
Помидоры	110 шт	3.70
Редис	1414 шт	12.93
Зелень		5.31
Лук испанский		1.10
Капуста свежая и соленая		3.63
Грибы и грузди	133.5 ф	25.40
Маслины	3 ф	0.95
Мятные лепешки	7 ф	4.90
Сахарный песок	47 ф	7.10
Миндаль	12 ф	5.60
Уксус рейнский		0.75
Корица и гвоздика		1.60
Желатин	2.5 ф	2.60
Ножка телячья		5.05
Раки	100 шт	1.70
Маринады		4.31
Чай	78.75 ф	143.10
Сахар		228.15
Шоколад	1 ф	0.90
Сливки и молоко		170.09
Кофе	51.5 ф	44.20
Лимоны	1331 шт	58.35
Фрукты		258.54
Пирожное и сухари		231.31
Папиросы и сигары		273.8
Устрицы		40.07
Вино		2034.26
Водка, коньяк, ликер		661.32
Пиво		580.73
Минеральная вода		225.40

4. Первые соревнования

«Смело можно надеяться, что Общество не заглохнет и будет развиваться и увеличиваться». Этими словами заканчивалась заметка в газете «Тульская Молва» о первом дне работы Тульского Шахматного Общества.

После многочисленных объявлений об организации кружка любителей шахматной игры, публиковавшихся в «Тульской Молве» с января, после утверждения «Устава ТШО» в августе-сентябре, в понедельник 9-го ноября 1909 года состоялось официальное открытие деятельности Общества. Разместилось оно в здании Тульского Общественного Собрания (бывший клуб торговых служащих), находившемся в Сапуновском переулке (ныне на этом месте построен Дом Советов). Были опасения, что репутация демократичности выбранного места размещения общества явится некоторым препятствием для вовлечения в него шахматистов из числа интеллигенции. Однако этого не произошло, и на открытие собрались почти все вступившие в ТШО члены. К сожалению, документальных материалов о первом организационном собрании по выбору членов правления, ревизионной комиссии и другим вопросам разыскать не удалось. Известно лишь, что казначеем общества стал Сорокин М. С., работавший в типографии «Тульской Молвы», а председателем — Иванов М. М. Кем он был по своему социальному положению? Этого точно установить не удалось. В этой связи представляет интерес следующая заметка в «Тульской Молве» за 19 июля 1914 года в разделе «По клубам»: «Председатель совета старшин купеческого клуба М. М. Иванов подал заявление о сложении своих полномочий». Остается не без оснований предположить, что в обоих случаях говорится об одном и том же человеке. Любопытно то, что среди участников шахматных турниров дореволюционной Тулы этой фамилии не встречалось. По-видимому, председатель ТШО довольно слабо играл в шахматы, но по каким-то причинам покровительствовал их развитию.

Днями проведения шахматных вечеров были выбраны понедельник и пятница.

В первый же день организаторы начали комплектовать группу для проведения шахматного турнира. Для образования 3-х призов победителям этого турнира необходимо было внести турнирный взнос в размере 1 рубль.

За обсуждением насущных проблем шахматной жизни в Туле и других городах, за проведением «легких» партий и их анализом (участники играли на 9 столах) незаметно пролетел этот вечер, хотя клуб работал до 1 часа ночи. Шахматная общественность Тулы получила реальную возможность, как отмечено выше, «развиваться и увеличиваться». И немаловажное значение в этом плане имела появившаяся в газете «Тульская Молва» с 11-го ноября новая рубрика «Шахматы», материалы для которой готовили Трубленков А. В. и Сорокин М. С.

В начавшемся 11 декабря первом турнире ТШО, названном «зимним» первенством, приняли участие 14 шахматистов. Играли в один круг, что позволило уже к 5 марта 1910 года подвести некоторые итоги. Первое и второе места поделили Василевский К. П. и Струков Н. А., набравшие по 9.5 очков, а третье и четвертое места (с результатом 9 очков) — Трубленков А. В. и Сорокин М. С. Все четверо награждены призами как победители турнира. Помимо них, специальным призом награжден Ткачев Д. В. — за наилучший результат с призерами (выиграл у Василевского, Струкова и Сорокина). В проведенных впоследствии матчах победители, соответственно, Василевский К. П. и Трубленков А. В.

С целью попытки проведения турниров по классификационному принципу, 19 февраля 1910 года начался «параллельный» турнир, в который были допущены шахматисты, набравшие в «зимнем» первенстве менее 50 % возможных очков или совсем не участвовавшие в нем.

В период с конца апреля по начало сентября ТШО всегда перебазировывалось в

летний театр Общественного Собрания, размещавшийся в саду на Старо-Дворянской улице (сейчас ул. Бундурина) рядом с городским Белоусовским парком. Этот летний театр был примечателен для туляков тем, что там состоялись многочисленные гастрольные выступления артистических трупп (артисты Императорского Малого театра, Императорской филармонии, ростовского, витебского, киевского и других театров, хора известного композитора, бывшего хормейстера С-Петербургской Императорской Консерватории Г. М. Давидовского и другие мероприятия). В настоящее время на месте сада находится жилой массив (район улиц Бундурина, Первомайской и Софьи Перовской).

Большое внимание тульской шахматной общественности привлек «осенний» турнир, проходивший в октябре-декабре 1910 года. Победители награждены шахматной литературой. Жетон чемпиона и «Сборник партий С-Петербургского международного шахматного конгресса» («в изящном переплете с золотым тиснением»), пожертвованный председателем Общества Ивановым М. М., получил Кроткий Б. Ю. Второй приз («Избранные партии доктора Тарраша») завоевал Трубленков А. В. Третьим победителем оказался Сорокин М. С. Ему вручены «Сборник партий третьего Всероссийского турнира» и альманах «Черный король». Специального приза — за наилучший результат игры с призерами — удостоен Струков Н. А., получивший «Первый альманах Лодзинского Шахматного Общества».

Особое значение в деле пропаганды и развития шахмат имел областной турнир 1911 года, в котором приняли участие сильнейшие шахматисты не только Тулы, но и других городов — Белева, Скопина (сейчас Чекалин) и Калуги. Победителем турнира вышел Трубленков А. В. Второе и третье места, соответственно, заняли Алферов В. Н. (Скопино) и Устрялов М. В. (Калуга).

Учитывая сравнительно большое различие в силе игры членов ТШО, с 1912 года стали практиковаться турниры-гандикапы, например, с дачей вперед слабейшим категориям по 1, 2 или 3 очка. Другой распространенной в России тех лет формой турниров-гандикапов была следующая: 1-я категория дает второй (так же соответственно остальные категории последующим) пешку и ход, третьей — пешку и 2 хода, четвертой — коня и пятой — ладью. В закончившемся в марте подобном турнире 1-й и 2-й приз разделили Б. Ю. Кроткий и М. С. Сорокин, 3-й приз получил А. Г. Н. (автор корреспонденции в «Тульской Молве» решил почему-то ограничиться лишь инициалами этого участника, по-видимому, имея в виду Гнутова А. Н.). Четвертый приз «неожиданно» завоевал И. И. Богатырев, проведший с большим подъемом ряд своих партий.

Важное значение для становления общества сыграли гастроли известных шахматных лидеров России — А. А. Алехина, Ф. И. Дуз-Хотимирского и В. Ф. Острогского (подробнее об этом смотри ниже), сыгравших в общей сложности 174 партии. Следует отметить, что поскольку «бюджет общества слагается исключительно из членских взносов и колеблется в незначительной сумме, то будет очевидно, что большего требовать невозможно» («Тульская Молва» за 16 марта 1912 года).

В целом, как отмечалось на общем годовом собрании общества 16 марта 1912 года, за прошедший период ТШО проявило себя достаточно энергичной деятельностью. Было проведено 7 местных и один областной турнир.

Как указывалось выше, членский взнос составлял 5 рублей в год — сумма немалая по тем временам. Для дальнейшего привлечения к участию в ТШО более широкого круга шахматистов Правлению Общества поручено рассмотреть возможность снижения членского взноса с 5 до 3 рублей.

Второй турнир-гандикап начался 6 апреля 1912 года при участии 16 любителей. Для поощрения предусмотрено 7 призов, в том числе один за наилучший результат с призерами и один за объявление мата, которые, соответственно местам, получили следующие участники («Тульская Молва» за 14 сентября): Трубленков А. В., Гну-

тов А. Н., Сорокин М. С., Струков Н. А., Ползиков П. Г. и Архангельский Н. И. «Призы заключались в изящных золотых и серебряных жетонах».

Возросший интерес к шахматной игре проявился в том, что двух шахматных вечеров в неделю в помещении Общественного Собрания тульским любителям оказалось уже недостаточно и потому «по средам с 8.30 часов вечера игра происходит на квартире Н. А. Струкова («Тульская Молва», 14 сентября 1912 г.).

Многочисленные турниры и выступления известных маэстро, безусловно, способствовали росту мастерства всех тульских любителей и особенно из числа наиболее одаренных. Стали практиковаться сеансы одновременной игры сильнейших местных игроков. Первую попытку осуществил Василевский К. П., хорошо известный своими успешными выступлениями в партиях с московскими шахматистами 1-й категории. Результат этой встречи, состоявшийся 1 июня 1912 года, следующий: семь партий выиграны, одна закончилась вничью и лишь одна проиграна. Впоследствии с сеансами выступали также Трубленков А. В., Сорокин М. С., Гнутов А. Н., Струков Н. А. и другие. Опыт тульских любителей неуклонно возрастал, поэтому особого удивления не вызвал результат московского шахматиста Цветаева, решившегося в августе 1912 года дать сеанс одновременной игры в ТШО: из восьми сыгранных партий ему удалось только в 2-х партиях одержать победу, признав себя побежденным в остальных.

По традиции в ноябре 1912 года начался очередной «осенний» турнир с взносами по 2 рубля на призы победителям. Условиями турнира предусматривались и два специальных приза: один, так называемый «утешительный», для не бравших до того времени призов и другой за наилучший результат игры с призерами. Впервые 10 турнире блестяще выступил Трубленков А. В., выигравший все партии. Вторым стал Гнутов А. Н. (также с очень высоким результатом — 16 очков из 18). 3—5 места, набрав по 11 очков, поделили Архангельский Н. И., Ползиков П. Г. и Струков Н. А. Шестой приз завоевал доктор медицины Базинер А. Ф., для которого данный турнир явился последним выступлением (в ноябре он скончался). Приз на наилучший результат с призерами получил Гольдман А. Э.

К сожалению, найти информацию о дальнейших событиях шахматной жизни Тулы оказалось практически невозможным: источник в виде рубрики «Шахматы» в газете «Тульская Молва» с июля 1913 года перестал существовать. Одной из возможных причин этого является выезд из Тулы одного из учредителей общества Сорокина М. С., работавшего ранее в типографии этой газеты. На очередном собрании членов ТШО в феврале 1914 года Сорокин М. С. «закрытой баллотировкой единогласно избран почетным членом общества». Лишь ненадолго в марте 1914 года в газете появилось несколько заметок о переговорах с чемпионом мира по шахматам Эммануилом Ласкером по вопросу проведения в Туле сеанса одновременной игры. Следует отметить, что благодаря «Тульской Молве» шахматисты Тулы в течение 1909—1912 годов получали довольно обширную информацию о событиях в городе, стране и даже за рубежом. В ней было помещено также большое количество задач (более 90), особенно в 1911 году (опубликовано около 50 задач).

В течение империалистической войны 1914—1917 годов шахматная жизнь в Туле, как и во многих городах России, почти замерла. Не без юмора можно считать, что наиболее заметным шахматным событием того периода было мероприятие, о котором извещала «Тульская Молва» 8-го октября 1917 года: «10, 11 и 12 октября вся Тула должна смотреть это чудо-картину «ШАХ И МАТ КОРОЛЮ» (царство фантазии и любви) с участием графини Джоржины ди Фрассо и более 2000 животных и зверей. 1 часть — «Король и пешки», 2 — «Пешка сильнее короля», 3 — «Правда в фантазии», 4 — «Шах королю», 5 — «Мат королю». Покупайте раньше билеты, чтоб

не стоять в очереди. Цены мест: 1-м — 2 рубля, 2-м — 1,50 руб., 3-м — 1 руб., ученические и солдатские цены только на 1-й сеанс. В театре играет оркестр Всероссийского союза оркестров. Импровизатор — пианист В. В. Воронцов. Иллюстраторша — пианистка Л. Сыромахина...» Фильм демонстрировался в «единственном первоклассном театре «XX век», на местоположении которого теперь находится кинотеатр «Родина» (проспект Ленина). Старожилы города помнят размещавшиеся здесь кинотеатр (называвшийся в последнее время «Пионер») и могут судить, что же представляли собой в дореволюционное время «общедоступные кинотеатры». Кстати, из семи электротeatров дореволюционной Тулы в последующее время функционировал (конечно, после некоторых реконструкций) только «Спартак», называвшийся ранее «Свет». Другие же оказались в местах существенных перестроек и в панораме сегодняшней Тулы трудно даже указать место, где находились «Триумф» (ранее назывался «Феномен») — на ул. Воздвиженская (сейчас ул. Революции), «Модерн» — на углу Киевской и Посольской улиц (сейчас проспекта Ленина и Советской), «Новь» — на Арсенальной площади в Заречье, «Ренессанс» — в Нижнем городском Кремлевском саду и «Модерн» в Петровском (сейчас Комсомольском) парке.

Неизвестно, какие аспекты шахматной игры могла продемонстрировать тульским любителям графиня Джорджина ди Фрассо в фильме «Шах и мат королю», но само название фильма, безусловно, представляло интерес.

Все же к концу Мировой войны отдельным любителям удалось организовать турнир, результаты которого указали на появление среди любителей новых молодых шахматных сил. Так, например, 3-м призером стал Немлиндер, а 4-м — Кардыш.

5. Гастроли в Туле выдающихся шахматистов

Одной из форм работы шахматного общества в Туле, способствующей вовлечению в его ряды новых любителей, была организация выступлений с сеансами одновременной игры сильных иногородних шахматистов или, как их называли тогда, шахматных маэстро.

К большому удовольствию организаторов ТШО и всех туляков-шахматистов, эту традицию в городе русских оружейников открыл молодой (18-летний), но уже подававший большие надежды будущий чемпион мира **Александр Алехин**. На Всероссийском шахматном турнире в Петербурге в 1909 году Алехин А. А., успешно проведя все соревнования (проиграл только одну партию), завоевал и 1-й приз, и звание маэстро.

Тула была вторым городом после Москвы, пригласившим нового маэстро. Предварительно согласованная программа выступления была рассчитана на 3 дня пребывания: первый и третий дни — сеансы одновременной игры против неограниченного количества участников, второй день — проведение двух консультационных партий с сильнейшими местными шахматистами.

Алехин А. А. прибыл в Тулу в понедельник 22-го февраля (по старому стилю) 1910 года. В то время в «справочном отделе» газеты «Тульская Молва» общественность города регулярно извещалась о прибывших и выбывших гостях Тулы. Например, «В Тулу прибыли А. М. Агласов дворянин, Б. А. Добротворский дворянин, К. И. Блюмберг агроном...» К большому сожалению, посещение города именитым шахматистом осталось в этом плане не отмеченным прессой. Впрочем, это еще раз иллюстрирует существование социального неравенства.

Шахматная же общественность города сделала все возможное, чтобы сделать для Алехина А. А. пребывание в Туле памятным и приятным. Он был поселен во вновь открытой (в декабре 1909 г.) переоборудованной первоклассной гостинице-ресторане «Артель» (бывшей «Петербургской»), находящейся в «красивом живописном месте, против Кремля» (в настоящее время это здание снесено — находилось на углу про-

спекта Ленина и Менделеевской). Помимо удобств самой гостиницы (лучшей в Туле), удовлетворение вызывала и ее близость к Общественному Собранию (примерно 250 метров), где планировались выступления маэстро в довольно позднее время (с 9 часов вечера). А ресторан гостиницы привлекал хорошей недорогой кухней. Например, обед стоимостью в 1р. 50 к. включал в себя следующие блюда: «1) Суп крем Палестин или Консоме. Пирожки 2) Котлеты Велеруа 3) Стерлядь Шамбор 4) Жаркое куропатки. Соленые разные. 5) Парфе абрикосовое 6) Кофе». Хотя с точки зрения современной кулинарии наличие французских названий блюд мало о чем говорит, но вполне можно допустить, что кулинарное мастерство в ресторане было на высоте.

В первый же день пребывания Алехина А. А. в помещении Общественного Собрания царило небывалое оживление. Как писала «Тульская Молва»: «...для любителя-шахматиста возможность лично состязаться с маэстро представляет жгучий интерес, и тульские любители выставили все свои силы. Были также любители, приезжавшие исключительно для игры из уездов Тульской губернии и один из Рязанской губернии... Большой зал общественного собрания был весь уставлен столами и почти каждый стол с игроками окружен зрителями...» Честь туляков защищали 23 шахматиста, но маэстро играл очень легко и быстро, так что несколько партий уже закончил в свою пользу в течение первого часа игры. О быстроте проведения сеанса говорит тот факт, что попытка одного из свободного от игры любителя шахмат записать все партии окончилась неудачей. Хотя на этот счет имеется и другая информация. Так, например, Н. Михайлов в статье «Забывшие страницы» (журнал «Шахматы в СССР», 1970 г., № 5) приводит две выигранные А. А. Алехиным в этом сеансе партии с К. Василевским и Н. Кротким.

Некоторые тульские шахматисты оказали Алехину серьезное сопротивление и к исходу четвертого часа игры (сеанс закончился в 1 час ночи) оказалось, что туляки отобрали у маэстро 3 очка: Алферов В. Н., Архангельский Н. И., Гандмахер Б. Э. и Сладков А. Г. свели свои партии вничью, а Струков Н. А. даже выиграл. После встречи, на просьбу одного из любителей дать оценку шахматной силы туляков, Алехин А. А. ответил, что в сеансе одновременной игры московские шахматисты играют не сильнее, и в качестве примера привел результаты проведенного им тремя днями ранее в Москве сеанса: +18–1=3.

23 февраля утром Алехин А. А. провел незапланированную встречу с одним из сильнейших шахматистов Василевским К. П. В сыгранной тренировочной партии лишь небольшая неточность черных, избравших в дебюте французскую защиту, позволила Алехину А. А. полностью завладеть инициативой и на 32 ходу одержать победу.

Вечером того же дня состоялись 3 консультационные партии. В первой группе тульских шахматистов играли (в алфавитном порядке) П. Г. Ползиков, А. Г. Сладков и А. В. Трубленков; во второй группе — К. П. Василевский, Б. Э. Гандмахер, М. С. Сорокин и Д. В. Ткачев; в третьей — В. Н. Алферов, П. И. Доброхотов, Н. А. Струков и Г. С. Чапутович. При определении цвета фигур жребий оказался благосклонным к тулякам — белый цвет создавал шансы на развитие и удержание инициативы. Регламент по договоренности был следующим: по 4 минуты на каждый ход и еще 30 минут так называемых льготных на всю партию. Так как маэстро находился в другой комнате, то ходы ему передавались через посредников в устной форме, а многочисленным болельщикам рекомендовалось не отвлекать играющих своими советами. По такой форме соревнований, к слову сказать, игра проводилась в Туле впервые.

Сразу же определились дебюты играемых партий — французская, сицилианская и защита Филидора у соответствующих групп участников. В 3-й партии слабые девятый и одиннадцатый ходы белых привели к потере двух пешек и практически к проигрышу партии, хотя «дотянули» ее до 37-го хода. Во 2-й партии консультанты сделали ставку на размены, но, потеряв из-за этого несколько темпов, упустили инициа-

тиву и, несмотря на упорную защиту, им пришлось на 38 ходу сложить оружие. В первой партии дела обстояли значительно лучше. Получен дебютный перевес с прочной позицией и инициативной игрой. Но, увлекшись атакой, потеряли много времени и в связи с этим после вынужденных разменов получили трудное пешечное окончание. После 6-часовой борьбы на 59 ходу ими была сдана и эта партия. Победитель был награжден дружными аплодисментами. Во время последовавшей беседы Алехин А. А. прокомментировал некоторые моменты из проведенных партий. На этом в 3 час 30 мин ночи вечер закончился.

Во время массового сеанса одновременной игры 24 февраля снова не хватило досок для всех желающих сыграть с Алехиным А. А. и, как и в первый раз, счастливыми оказались только 23 шахматиста. Туляки надеялись сыграть в этот раз удачнее, но натиск маэстро был таким «стремительным во времени и по виртуозности игры», что привел в полное замешательство тульских любителей, не имеющих совершенно времени на обдумывание очень сложных позиций. Через 2 часа 15 минут сеанс уже закончился, причем в среднем каждая партия закончилась примерно на 30-м ходу. Честь тульских любителей поддержали В. Н. Алферов, выигравший свою партию, и сыгравший вничью А. Э. Гольдман.

На первом отходящем поезде Алехин А. А. уехал в Москву, пообещав на прощанье снова побывать в Туле летом или осенью того же года. К сожалению, новой встречи больше не было.

С большим интересом шахматная общественность Тулы ожидала гастрольных выступлений в городе **Ф. И. Дуз-Хотимирского**. Авторитет этого известного русского маэстро поднялся выше после знаменитых побед на С-Петербургском международном шахматном конгрессе в память М. И. Чигорина над шахматным королем Эм. Ласкером и известным маэстро А. Рубинштейном. В результате переговоров ТШО с Ф. И. Дуз-Хотимирским получено согласие на проведение двух массовых сеансов одновременной игры (3 и 5 января 1911 года) и трех консультационных партий (4 января). К участию в шахматном вечере приглашались и любители, не состоявшие членами ТШО. При этом высказывалась просьба Правления общества к участникам принести свои шахматы, т.к. ожидался «слишком большой наплыв любителей» («Тульская Молва» за 31.12. 1910).

К сожалению, информацию о результатах выступления Ф. И. Дуз-Хотимирского в Туле найти не удалось (в областном архиве отсутствуют подшивки «Тульской Молвы» за 1911 год). Правда, в «Тульской Молве» за 16 марта 1912 года указано, что Дуз-Хотимирским сыграно в Туле 64 партии, а в одной из заметок газеты «Коммунар» за 1926 год без ссылки на первоисточник, говорится о сеансе одновременной игры на 10 досках вслепую (не глядя на доску), что привлекло массу зрителей и вызвало их восхищение способностями маэстро.

Самым важным событием тульской шахматной жизни 1912 года, безусловно, явилось выступление неофициального чемпиона мира того времени по игре вслепую **В. Ф. Острогского**. Хотя он и не имел звания маэстро, но принадлежал к лучшим игрокам первой категории. Так, например, он встал вслед за призерами, участвуя в 1911 году во Всероссийском конгрессе в С-Петербурге (в первой его группе). А по игре не глядя на доску В. Ф. Острогский представлял собою выдающийся феномен. Он превзошел результат знаменитого американского маэстро Г. Пильсбери, сыграв, не глядя на доску, одновременно 27 партий. К слову сказать, это достижение не удавалось долгое время улучшить никому. И лишь в 1925 году в Париже будущий чемпион мира А. А. Алехин сыграл вслепую одновременно с 28 шахматистами. В последующее время высшее достижение перешло к бельгийскому шахматисту Джорджу Колтановски, сыгравшему в декабре 1960 года в Сан-Франциско 56 партий с результатом +50–0=6, затратив 9 часов 45 минут.

Интерес к гастролям В. Ф. Острогского был столь высоким, что впервые в Туле выступление москвича-шахматиста было запланировано не только в помещении ТШО при Тульском Общественном Собрании (в понедельник 20 февраля), но и в клубе Тульского Дворянского Собрания (21 февраля) и в Купеческом Собрании (22 февраля). Кроме того, с целью популяризации шахматной игры и «желая сделать этот сеанс общедоступным решительно для всех любителей Правление Общества возбудило ходатайство перед администрацией средних учебных заведений разрешить учащимся посетить этот шахматный вечер». В результате этого ходатайства и по согласованию с сеансером днем 21 февраля состоялся дополнительный сеанс в мужской гимназии.

Во время проведения сеанса вслепую в помещении ТШО, продолжавшегося всего 3 часа, В. Ф. Острогский выиграл 16 партий, проиграл 2 (Архангельскому Н. И. и Трубленкову А. В.) и две свел вничью (с Покровским и Сладковым А. Г.).

Днем 21 февраля состоялся дополнительный сеанс в мужской гимназии, где против В. Ф. Острогского выступили 19 шахматистов, из которых двое смогли добиться победы — Адерман и Гнутов А. Н. В тот же день вечером состоялся сеанс в Клубе Дворянского Собрания, где неожиданно «вместо анонсированных 27 игроков нашлось только 11». Тем не менее, игра продолжалась почти четыре часа. Выиграли у сеансера Н. А. Струков и Б. Ю. Кроткий, а А. О. Ерофеев сыграл вничью.

Еще лучше туляки сыграли во время сеанса в Купеческом Собрании. Из 11 партий, продолжавшихся в общей сложности менее 4 часов, В. Ф. Острогский выиграл 7, проиграл две (Доброхотову П. И. и Козлову), а две закончились вничью — с Тейле и № (фамилия не записана). Некоторые из выигранных сеансером партий представляли собой образцы последовательной и сильной игры.

Таким образом, за время гастролы в Туле В. Ф. Острогский сыграл вслепую 61 партию с результатом +48–8=5. К сожалению, из-за недостатка времени не удалось провести консультационную партию с сильнейшими местными шахматистами.

1-го и 2-го октября 1912 года Тулу посетил председатель Петербургского Шахматного Собрания **Б. Е. Малютин**. Поскольку ранее тульские любители встречались с профессионалами-маэстро, существенно превосходящими по силам местных шахматистов, то встреча за шахматной доской с непрофессионалом (хотя и очень сильным шахматистом) имела определенную привлекательность. Дело в том, что игра непрофессионала более понятна любителю, в ней гораздо свободнее ориентироваться, можно разгадать угрозы и выбрать соответственно лучший ответ. В общем, возникает борьба, которая увлекает любителя, мобилизует его силы, создавая предпосылки выигрыша у более опытного противника, особенно при участии в сеансе большого количества любителей.

В первый день Б. Е. Малютин играл 3 партии одновременно, из которых две были консультационными. Общий итог встречи ничья (1½ : 1½ очка). В первой партии, которую вели Трубленков А. В. и Сладков А. Г., была зафиксирована ничья; во второй (М. С. Сорокин, Н. И. Архангельский и А. Н. Гнутов) победил Б. Е. Малютин, а в третьей победу одержал Струков Н. А., выступавший без спарринг-партнера.

Проверить свои силы в сеансе одновременной игры Б. Е. Малютин попробовали 17 туляков, но лишь Рождественский Н. В. и Кочкин М. П. смогли выиграть свои партии, а Трубленков А. В. — свести партию вничью. В качестве памятного сувенира тульскими шахматистами был преподнесен Б. Е. Малютину «изящный золотой жетон» («Тульская Молва» 05.10.1912).

После продолжительного и успешного турне по зарубежным странам известного русского маэстро **Е. А. Зноско-Боровского** (в 1912 году) им были составлены и согласованы гастрольные выступления в многочисленных шахматных клубах России. Одним из пунктов маршрута петербургского маэстро стала мастерская Тула. В связи

с краткосрочностью его пребывания выступление было назначено на 13 часов в воскресенье 13 января 1913 года, т.е. не в плановый день работы ТШО. Тем не менее, помещение Тульского Общественного Собрания заполнили многочисленные любители шахмат. Привлекал их не только сеанс одновременной игры, сколько планируемое прочтение лекции «Мир шахматной игры», современное положение шахматной игры; исторические условия, подготовившие новейшие течения в шахматной игре; основные проблемы шахматной игры в новое время (позиция и комбинация; пространство и время) и в заключение — бесстрашие синтеза и страстная односторонность.

Это было первое в Туле массовое посвящение любителей шахмат в теоретические проблемы по развитию этой игры. После внимательного прослушивания лекции и оживленной беседы состоялся сеанс одновременной игры на 18 досках. Четверым тулякам, а именно, Архангельскому Н. И., Покровскому, Сорокину М. С. и Трубленкову А. В. удалось одержать победы.

Летом 1913 года (в субботу 20-го июля) шахматная Тула вновь встретила с председателем Петербургского Шахматного Собрания **Б. Е. Малютиным**. Этот неутомимый пропагандист шахмат много сделал «для развития и процветания благородной игры среди русских любителей. Без преувеличения можно сказать, что в России нет любителя, более преданного шахматному делу, чем Б. Е.» («Тульская Молва» 19.07.1913). Он высоко ценил творчество и значение для России основоположника русской шахматной культуры Михаила Ивановича Чигорина, скончавшегося в 1908 году, и многое делал для увековечения памяти маэстро. В частности, предпринятая им поездка по русским шахматным центрам имела целью сбор средств на перевозку праха М. И. Чигорина в Петербург и сооружение на могиле памятника. Для этого во время пребывания Б. Е. Малютина в Туле была учреждена небольшая ставка за участие в сеансе (25 коп.) и опубликовано обращение к местным любителям сделать дополнительно личные пожертвования. Туляки активно поддержали инициативу Петербургского Шахматного Собрания.

В первый день (суббота 20 июля 1913 года), вернее в 9 часов вечера, в помещении Общественного Собрания был проведен сеанс одновременной игры на 12 досках. Во время сеанса Гнутов А. Н. и Василевский К. П. выиграли свои партии, а остальные 10 участников вынуждены были сложить оружие после 3-х часов игры.

21 июля были сыграны всего 4 партии, но в них противниками Б. Е. Малютина являлись «наилучшие местные игроки». После упорных 4,5 часов борьбы Сорокин М. С. проиграл, Гнутов А. Н. форсировал ничью, а Архангельский Н. И. и Трубленков А. В. выиграли.

На очередном Общем Собрании членов ТШО в **феврале 1914** года было предложено Правлению Общества пригласить в Тулу на гастроли известного маэстро **Фрэнка Маршалла**. Конечно, можно только сожалеть о несостоявшемся выступлении в Туле маэстро Ф. Маршалла (по неизвестным причинам).

Правление ТШО решило попытаться вступить в переговоры по этому же вопросу с чемпионом мира доктором философии Эммануилом Ласкером, который должен был выступать в Москве. Выражение «попытаться вступить в переговоры» является небезосновательным. Дело в том, что когда Петербургское Шахматное Собрание пригласило Эм. Ласкера на международный турнир, запланированный на апрель 1914 года, то он поставил необходимым условием его участия в турнире выплату гонорара в 3000 рублей. Сумма очень большая, но, тем не менее, даже при гарантированном гонораре в 2000 рублей Эм. Ласкер играть отказался. Поэтому шахматному собранию Петербурга пришлось срочно найти меценатов для получения недостающей суммы, что дало возможность телеграфировать 2 марта Эм. Ласкеру о согласии на его условия.

И, безусловно, большой благодарности заслуживает правление ТШО (вот толь-

ко — кто именно?) за предоставленную возможность тулякам встретиться за шахматной доской с самим чемпионом мира Эм. Ласкером.

Сеанс одновременной игры в Тульском Шахматном Обществе был запланирован на пятницу 21 марта. Но еще до этого одному из туляков, а именно Гнутову А. Н., удалось сыграть с чемпионом мира вничью во время сеанса в Москве 12 марта. Плата за вход в Тульское Общественное Собрание на это мероприятие была установлена равной 75 коп. (с включением благотворительного сбора), а за участие в сеансе — 1 р. 50 коп., причем, как всегда, допускалась скидка 25 % в оплате членам Общественного Собрания. Начало сеанса назначено было на 20.30 часов. Каждому выигравшему или сделавшему ничью с Эм. Ласкером предназначался от имени ТШО «вещественный приз на память об этом редком состязании». «Тульская Молва» извещала, что «перед сеансом будет сделан фотографический снимок присутствующих вместе с Эм. Ласкером.

О ходе проведения встречи туляков с чемпионом мира информация довольно скудная. Например, «наиболее многолюдным был последний сеанс Эм. Ласкера, который тогда из 36 партий никому не проиграл и сделал только три ничьих с Юргенсоном К. Н., Рождественским Н. В. и Сладковым А. Г.» (газета «Коммунар», 1926 год).

К сожалению, никакой информации о самом сеансе, о результатах Эм. Ласкера в Туле в «Тульской Молве» опубликовано не было (возможно, конечно, она приведена в выпуске за 12 апреля, отсутствующем в подшивках газеты в облархиве).

В некоторой степени об этом событии помогла узнать заметка в еженедельном приложении к газете «Советский спорт» («б4», № 25, декабрь 1968 г.), посвященная 100-летию со дня рождения Эм. Ласкера. Автор заметки Новиков А. писал следующее: «В дореволюционной Туле шахматы пользовались большой популярностью, особенно среди учащихся. Молодые шахматисты играли в проводимых время от времени турнирах, часто собирались и сообща решали шахматные задачи из литературного приложения к журналу «Нива». Был среди них и «счастливчики», которые имели «Самоучитель шахматной игры» Шифферса и учебник Дюффрени.

Понятно, с каким восторгом шахматисты Тулы восприняли весть о прибытии в город чемпиона мира Эм. Ласкера, участвовавшего в Петербургском турнире гроссмейстеров. Ласкер дал сеанс одновременной игры, который закончился с разгромным для туляков счетом. К сожалению, не помню точного результата, но не забыл, что первым получил мат — увы! — автор этих строк. Заметив огорчение на лице своего юного партнера, чемпион мира снова расставил фигуры на доске и предложил возобновить игру. Результат был прежним. Утешением мне мог служить лишь памятный автограф великого шахматиста».

Послесловие

В целом, в дореволюционный период шахматным обществом Тулы было организовано 14 турниров различной категории и 7 гастрольных выступлений известных шахматистов, которые способствовали популяризации и развитию шахматной игры.

Из нескольких десятков членов ТШО по совокупности их выступлений в турнирах и сеансах одновременной игры в группу сильнейших входили (в алфавитном порядке): **В. Н. Алферов, Н. И. Архангельский** (к тому же являлся шахматным композитором), **А. Ф. Базинер, И. И. Богатырев, К. П. Василевский, А. Н. Гнутов, А. Э. Гольдман, Ю. Б. Кроткий, П. Г. Ползиков, А. Г. Сладков** (сыграл вничью в сеансах с А. А. Алехиным, В. Ф. Острогским, Б. Е. Малютиным и Эм. Ласкером), **М. С. Сорокин, Н. А. Струков, Д. В. Ткачев, А. В. Трубленков** и т.д.

По-видимому, стоит отметить, что некоторые из указанных шахматистов и в последующие годы продолжали активно участвовать в шахматной жизни. Например,

А. В. Трубленков неоднократно завоевывал звание чемпиона Тульской губернии по шахматам и шашкам вплоть до 1937 года, когда был незаконно обвинен и направлен «на исправление» (реабилитирован, как проинформировали в УКГБ области, по-смертно). К слову сказать, любовь к шахматам и шашкам Александр Васильевич привил и своим детям (Людмиле Бабинцевой и Петру), не без успеха выступавшим в тульских соревнованиях, а затем выехавшим за пределы области. Своими воспоминаниями, а может быть, и семейными архивными данными они могли бы, по-видимому, существенно дополнить имеющуюся информацию, как о шахматной жизни Тулы, так и о своем отце, являющемся активным пропагандистом шахмат и одним из сильнейших в городе на протяжении почти 30-летнего периода. Но... где отыскать их следы?

Подводя итоги о дореволюционной шахматной жизни Тулы, читателям книги современного периода предоставляется возможность познакомиться с фамилиями и именами тех первых туляков, которые стояли у истоков шахматной жизни в области и своим участием в разных мероприятиях способствовали пропаганде шахмат и дальнейшему развитию. Таких фамилий приведено более тридцати. А может быть, среди них есть и ваши прародители и родственники? Буду очень рад, если такие факты подтвердятся!